

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.24411/2409-4102-2022-10111

ФЕНОМЕН БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Дмитрий Вениаминович Меркурьев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
md070397@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2279-4385>

Аннотация. Статья посвящена обзору отечественных и зарубежных исследований по проблеме базисных убеждений личности. Цель обзора — выявить наиболее общие характеристики и функции убеждений личности, а также показать историю формирования современного представления о базисных убеждениях. В ходе обзора проанализирована история возникновения понятия базисных убеждений, проведено сравнение с другими, родственными ему категориями, в ходе которого обнаружилось как сходства, так и некоторые различия, обусловленные особенностями методологии подходов, в рамках которых данные явления изучаются. Рассмотрены различные концепции, описывающие процессы усвоения и осмысления человеком индивидуального опыта, определена роль убеждений в этих концепциях. Выявлены сходства и различия в понимании феномена убеждений зарубежными и отечественными исследователями. Делается вывод о том, что в отечественной психологии убеждения рассматривались преимущественно в структуре направленности личности, а их изучение представляло значимость в первую очередь для организации процессов обучения и воспитания. В свою очередь исследования убеждений, проводимые на Западе, представляют ценность главным образом для психотерапии. На основе анализа работ зарубежных и отечественных ученых предпринята попытка обобщить их опыт для обнаружения общих, наиболее существенных характеристик и функций базисных убеждений.

Ключевые слова: убеждения, базисные убеждения, жизненный опыт, личностные конструкты, схемы

Для цитирования: Меркурьев Д. В. Феномен базисных убеждений личности: обзор исследований // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 1 (17). С. 71—78.
doi: 10.24411/2409-4102-2022-10111.

Original article

THE PHENOMENON OF PERSONAL BASIC BELIEFS: A REVIEW OF RESEARCH

Dmitry V. Merkuriev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
md070397@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2279-4385>

Abstract. The article under consideration is devoted to the review of domestic and foreign studies on the problem of basic beliefs of the individual. The purpose of the review is to identify the most common characteristics and functions of a person's beliefs, as well as to demonstrate the history of the formation of a modern understanding of basic beliefs. In the review, the emergence of this concept is analyzed. A comparison of the aforementioned concept and other related categories is made; in result both similarities and some differences were revealed due to the peculiarities of the methodology of approaches within which these phenomena are studied. Various concepts describing the processes of assimilation and comprehension of individual experience are reviewed, and the role of beliefs in stated concepts is determined. The similarities and differences in the understanding of the beliefs phenomenon, worked on by foreign and domestic researchers, are revealed. It is concluded that in accordance with Russian psychology, beliefs were considered mainly in the structure of personality orientation, and their study was important primarily for the organization of learning and upbringing processes. In turn, the studies of beliefs conducted in the West are of value mainly for psychotherapy. Based on the analysis of the works of foreign and domestic scientists, an attempt has been made to generalize their experience in order to discover the common, most significant characteristics and functions of basic beliefs.

Keywords: beliefs, basic beliefs, life experience, personal constructs, schema

For citation: Merkuryev DV. The phenomenon of personal basic beliefs: a review of research. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2022;(1(17):71-78. doi: 10.24411/2409-4102-2022-10111.

В настоящее время проблема убеждений личности приобретает все большую актуальность благодаря развитию когнитивного подхода в психологии и психотерапии. Принято считать, что убеждения оказывают значительное влияние на восприятие человеком тех или иных жизненных ситуаций, определяют его отношения к этим ситуациям, а также являются основой для выбора стратегии поведения. Среди всего многообразия убеждений, которые выделяются исследователями на данный момент, особое место занимают базисные убеждения личности. Под базисными убеждениями принято понимать имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [19].

На сегодняшний день проблема базисных убеждений личности рассматривается в рамках таких направлений психологической науки и практики, как психология личности, социальная психология, медицинская психология, когнитивная психология и психотерапия, психология служебной деятельности [1; 6; 7; 9; 11; 12; 18; 23; 31].

Понятие базисных убеждений является частью концепции о психотравме, разработанной Р. Янофф-Бульманом. В связи с этим значительное количество исследований, посвященных базисным убеждениям, рассматривают их в контексте тех или иных травматических событий и стрессовых ситуаций [4; 11; 12; 19; 28]. Данные, полученные в ходе подобных исследований, имеют большую теоретическую и практическую значимость и могут успешно применяться при разработке стратегий психотерапевтической помощи и внедрении программ психологической реабилитации.

Однако задолго до возникновения ранее упомянутой концепции существовали определенные попытки объяснить влияние представлений человека об окружающем мире и себе самом на его поведенческие и эмоциональные реакции. Эти попытки нашли свое отражение в таких понятиях, как «убеждение», «когнитивная схема», «конструкт» и т. п. Поэтому для того, чтобы охарактеризовать процесс развития представлений о базисных убеждениях личности, необходимо проанализировать основные теоретические подходы и взгляды на природу, строение и функции данного феномена в работах отечественных и зарубежных исследователей. Мы считаем, что этот анализ необходимо

начать с определения того, что такое убеждения вообще, какими общими характеристиками они обладают и как соотносятся с другими компонентами психики.

Таким образом, цель настоящего исследования — выявить наиболее общие характеристики и функции убеждений личности, а также показать историю формирования современного представления о базисных убеждениях.

В «Большом психологическом словаре» под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко убеждения определяются как «представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности» [2, с. 501]. Уже в этом определении содержится указание на побудительную функцию убеждений, их взаимосвязь с мотивационно-потребностной сферой личности, а также на их мировоззренческую функцию, отражающую отношение человека к окружающей действительности.

Согласно точке зрения С. Л. Рубинштейна, убеждения входят в структуру направленности личности наряду с ее интересами, склонностями [22]. Система убеждений формируется в процессе индивидуального развития и приобретения опыта взаимодействия с окружающей средой на основе внутренних предпосылок, таких как индивидуально-типологические свойства, особенности эмоционально-волевой, когнитивной и мотивационно-потребностной сфер личности.

В работах В. Э. Чудновского убеждения рассматриваются как относительно самостоятельные личностные образования, имеющие двухкомпонентную структуру. В эту структуру входят логический анализ отдельных знаний, суждений и мнений (когнитивный компонент) и переживание своего отношения к этим знаниям (эмоционально-личностный компонент). При этом, по мнению автора, убеждения являются динамической структурой, их содержание и ценность для индивида могут изменяться в зависимости от способа усвоения знаний об окружающем мире. Во многом это зависит от психологической почвы — того, что уже было усвоено индивидом, особенностей его личности и самосознания [27].

Значительный вклад в изучение проблемы убеждений личности внес Г. Е. Залесский (1982). Им был проанализирован ряд работ предшественников

и современников, посвященных формированию убеждений и мировоззрения в процессе развития личности, а также предпринята попытка не только отнести убеждения к одной из групп личностных свойств, но и охарактеризовать их принципиальные отличия от аналогичных категорий и указать на их роль и функции в жизни человека. Так, согласно его точке зрения, убеждение не только является единицей мировоззрения личности, но также служит основой при выполнении акта выбора мотивов, поступков и ценностей. Автор делает предположение, что при выборе индивидом из нескольких конкурирующих между собой мотивов одного наряду с ценностными ориентациями и установками должно участвовать и другое психологическое образование, которое по своему характеру является надситуативным и способным включать в акты внутреннего выбора в качестве эталонов систему личностных ценностей. Этим образованием, по мнению Залесского, являются убеждения личности [13, с. 28—30]. Таким образом, убеждение служит для выполнения следующих функций: мотивирующей, выступая в качестве побудительного импульса для отбора знаний и способов их применения на практике, и когнитивной, являясь основанием для выбора в качестве ориентиров определенной системы норм и ценностей [Там же, с. 31].

В зарубежной психологии феномен убеждений наиболее подробно рассматривается в рамках когнитивной психологии и психотерапии. Однако здесь понятию «убеждение» предшествовало понятие «схема». Схема — это когнитивная структура или ментальная репрезентация, содержащая организованное знание о специфическом круге феноменов с указанием на взаимосвязи, существующие между его свойствами. Схемы являются фундаментальными когнитивными структурами, которые формируются и изменяются в процессе взаимодействия с окружающей средой и накопления опыта подобного взаимодействия [Цит. по: 26]. Согласно теории когнитивных схем, люди автоматически создают имплицитную «теорию реальности», которая включает два блока: представления о собственном «Я» и представления об окружающем мире, а также репрезентации взаимоотношений между «Я» и миром. Кроме того, в зависимости от источника происхождения можно разделить схемы на перцептивные схемы и убеждения, которые получены в ходе логической переработки перцептивных схем [11, с. 156]. Как отмечалось ранее, схема является одним из ключевых понятий в когнитивном направлении, хотя первые его упоминания возникли еще задолго до когнитивной революции в психологии.

Так, концепт, по своему содержанию соответствующий схеме, был введен И. Кантом. Он помещает схемы между категориями и чувственными репрезентациями, рассматривая их как особые переходные психические явления, которые называет «трансцендентальными схемами». Кант полагал, что схемы отражают не отдельные объекты, воспринимаемые нами, а обобщенное представление о них, являющееся продуктом синтеза воображения. Следовательно, схемы необходимо отличать от образов. Так, например, представление о конкретной геометрической фигуре — треугольнике — является образом, а представление о треугольнике как о форме — схемой [14, с. 181—182].

Дальнейшая разработка понятия схемы связана с именем английского психолога Ф. Бартлетта (1932). В рамках своего исследования памяти Ф. Бартлетт предлагал испытуемым пересказывать одну и ту же историю из индийского фольклора. Он заметил, что в ходе пересказа содержание истории несколько изменяется, появляются определенные ошибки. Так, при пересказе этой истории европейцами некоторые детали ее со временем заменялись до тех пор, пока сама история не стала напоминать произведение европейского фольклора. Анализ данных этого эксперимента навел Ф. Бартлетта на мысль о том, что воспроизведение запечатленной информации происходит с опорой на воображение, уже имеющиеся представления и прошлый опыт [32]. Таким образом, схемы осуществляют организацию и интерпретацию информации, получаемой индивидом. Любая новая информация перерабатывается в соответствии с уже существующими схемами и подстраивается под них.

Весомый вклад в разработку представлений о схемах удалось внести Ж. Пиаже. В разных своих работах он трактовал понятие схемы по-разному, однако ему удалось показать, что любой опыт, приобретаемый индивидом, вступает во взаимодействие с уже существующими схемами, накладываясь на них [См.: 21]. Также Пиаже ввел понятия ассимиляции и аккомодации. Ассимиляция — это включение нового объекта в уже существующие схемы действия. В процессе ассимиляции происходит редукция нового опыта к уже существующим сенсомоторным и концептуальным структурам. В случае если новое воздействие не полностью охватывается существующими схемами, происходит аккомодация, то есть перестройка самих схем, их приспособление к новому объекту. Аккомодация имеет место в тех случаях, когда существующая схема не приводит к ожидаемым результатам [20, с. 123].

Близким по содержанию понятию схемы является понятие личностных конструкторов Дж. Келли (1955). Согласно его теории, конструктор — это «основание для классификации окружающей действительности, своеобразная ось координат субъективно-семантического пространства, по которой можно группировать определенный класс объектов» [Цит. по: 15, с. 385]. Келли считал, что с помощью личностных конструкторов человек осознает или интерпретирует, объясняет или предсказывает свой опыт. Конструкторы могут быть упредительными, констелляторными и предполагающими. Также можно выделить основные конструкторы, регулирующие основную деятельность человека, и периферические конструкторы, которые могут изменяться, существенно не изменяя при этом основную структуру [25, с. 441—442].

Понятие схемы является одним из основных в когнитивной психотерапии наряду с правилами и убеждениями. В рамках данного подхода под схемами принято понимать относительно устойчивые когнитивные модели, влияющие через установки людей на то, как люди сортируют и синтезируют поступающие данные. Схемы могут быть адаптивными или неадаптивными. И, хотя понятия «схемы», «базисные убеждения» и «правила» являются во многом схожими по смыслу, основоположник когнитивной психотерапии А. Бек предлагал их разграничивать: «...“Схемы” являются когнитивными структурами, организующими опыт и поведение; “убеждения” и “правила” представляют содержание схем и, следовательно, определяют содержание мышления, влияющего на поведение» [Цит. по: 16, с. 237]. Для лучшего понимания влияния идей когнитивной психотерапии на формирование понятия базисных убеждений рассмотрим подробнее данное направление.

Проблема влияния схем и убеждений на мышление и поведение человека является основной в когнитивной терапии А. Бека. Центральное место в данной концепции занимают глубинные убеждения. Под глубинными убеждениями принято понимать наиболее фундаментальные, ключевые представления человека о себе и мире, являющиеся глобальными, ригидными и чрезмерно обобщенными [3, с. 55; 30, р. 57]. Глубинные убеждения влияют на восприятие человеком определенной ситуации, в соответствии с которым человек будет выбирать тот или иной тип эмоционального реагирования [24, с. 97]. Они формируются в детстве в процессе взаимодействия индивида со значимыми людьми. Как правило, позитивные глубинные убеждения о безопасности окружающего мира и собственной

значимости формируются благодаря атмосфере принятия и эмоциональной поддержки, в которой воспитывается ребенок. Однако при воздействии на него неблагоприятных факторов среды глубинные убеждения могут приобретать негативный оттенок, становясь дисфункциональными.

На основе глубинных убеждений развиваются классы когниций, представленные в виде отношений, правил и допущений, которые принято называть промежуточными убеждениями. Они влияют на восприятие ситуации, определяют мысли, чувства и поведение человека [3, с. 55; 8].

В рационально-эмоциональной поведенческой терапии А. Эллиса присутствует такая категория, как иррациональные (ядерные, центральные) убеждения. Они находятся в структуре предложенной им формулы «А — В — С», где А — активирующие события, происходящие в жизни человека, В — система взглядов и убеждений, связанных с этими событиями, С — эмоциональная или поведенческая реакция, обусловленная взглядами и убеждениями [29, с. 24]. Активирующие события в виде конкретных жизненных ситуаций, преломляясь через призму взглядов, убеждений и предшествующего опыта человека, вызывают те или иные способы реагирования в этих ситуациях. Эллисом выделяются четыре категории ядерных убеждений: установки должностования, катастрофические установки, низкая толерантность к фрустрации, оценивание и критика себя и других [24, с. 97].

Одной из основных концепций, оказавших влияние на становление теории психотравмы и, как следствие, понятия «базисные убеждения», является когнитивно-экспериментальная теория С. Эпштейна (1990), который показал, что люди реконструируют реальность и себя в ней двумя способами: рациональным и эмпирическим. Конструкторы, построенные с помощью рациональной системы, называются убеждениями. Конструкторы, формирующиеся эмпирическим путем, есть имплицитные убеждения, или схемы [23]. Занимаясь разработкой когнитивно-экспериментальной теории, С. Эпштейн выделил четыре базисных убеждения (или схемы), составляющих личностную теорию реальности, включающую представления о доброжелательности окружающего мира; о его справедливости; уверенности в том, что окружающим людям можно доверять; представлении о собственной значимости. Когнитивно-экспериментальная теория С. Эпштейна оказала значительное влияние на формирование концепции психотравмы Р. Янофф-Бульмана, в рамках которой разрабатывалось понятие базисных убеждений.

Таким образом, проанализировав работы разных авторов, можно заключить, что понятия базисных убеждений, личностных конструктов и когнитивных схем имеют много общего, хотя и не являются в полной мере синонимичными. Следует также отметить, что основы концепции базисных убеждений прослеживаются в теории когнитивных схем, теории личностных конструктов Дж. Келли, а также работах А. Бека, А. Эллиса, С. Эпштейна.

Интересные различия обнаруживаются при сравнении отечественных и зарубежных теорий. Так, в американских и европейских подходах схемы, конструкты и убеждения рассматривались преимущественно как формы организации приобретенного жизненного опыта, который служит основой для организации поведения и предсказания будущих событий. Такой подход представляет большую практическую ценность главным образом для психотерапии, в рамках которой осуществляется коррекция дезадаптивных убеждений. В отечественной психологии убеждения рассматривались как часть направленности личности и основа ее мировоззрения. Отечественных исследователей в большей степени интересовали проблемы формирования и развития убеждений, их связи с мотивационно-потребностной сферой личности, что представляло большую практическую ценность в первую

очередь для педагогической практики. Впрочем, несмотря на некоторые различия в отечественных и западных теориях, исследователи сходятся на том, что убеждения человека формируются в процессе приобретения опыта взаимодействия с миром, организуют его деятельность, являются неким фактором или критерием при выборе той или иной модели поведения.

Проведенный нами обзор основных исследований позволяет сделать вывод о том, что убеждения в целом и базисные убеждения в частности формируются на основе индивидуально-типологических свойств индивида в процессе его развития, приобретения им опыта взаимодействия с окружающим миром. Они играют важную роль в процессе организации поведения и деятельности человека, входят в структуру его мировоззрения. Базисные убеждения отражают отношение человека к самому себе и происходящим с ним событиям. Они обнаруживаются еще в раннем возрасте, являются глобальными и устойчивыми и в отличие от убеждений, сформировавшихся позднее, с трудом поддаются коррекции. Тем не менее в определенных ситуациях базисные убеждения могут изменяться в той или иной мере [5; 10; 17—20]. Результаты проведенного нами обзора служат основой для дальнейшего изучения проблемы базисных убеждений личности.

Список источников

1. Башкина Е. В. Взаимосвязь базисных убеждений и психологической безопасности личности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 26—29.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
3. Бек Дж. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. СПб.: Питер, 2019. 416 с.
4. Белых Т. В. Социализация и ресоциализация личности после психологической травмы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. 2017. № 11—12. С. 27—32.
5. Богомаз С. А., Рубанова А. Л., Шухлова Ю. А. Позитивная система базисных убеждений как фундамент развития личностной зрелости у студентов-первокурсников // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 2 (25). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2014_2_25/nomer/nomer13.php (дата обращения 17.12.2021).
6. Васильева Е. А., Жедунова Л. Г. Особенности базисных убеждений личности с нарушением пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 223—228.
7. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности / В. В. Гриценко, А. Д. Резник, В. В. Константинов [и др.] // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 99—118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205.
8. Елагина М. Ю., Соломония И. В. К вопросу о неосознаваемых установках личности с позиции когнитивно-поведенческого подхода // Молодой исследователь Дона. 2019. № 3 (18). С. 123—126.
9. Жедунова Л. Г. Динамика базисных убеждений личности в процессе переживания личностного кризиса // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 4. С. 145—149.
10. Жедунова Л. Г., Посысоев Н. Н. Динамика базисных убеждений личности в период пандемии коронавируса // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 4. С. 603—609. DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-602-609.

11. Жемчугова А. А. Временная перспектива как фактор базисных убеждений личности // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 4. С. 156—160.
12. Заборина Л. Г. Базисные убеждения родителей детей-инвалидов в условиях хронического стресса: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2008. 207 с.
13. Залесский Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
14. Кант И. Критика чистого разума / [пер. с нем. Н. Лосского]. М.: АСТ, 2017. 784 с.
15. Либин А. В. Дифференциальная психология: учеб. для вузов. 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 442 с.
16. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
17. Падун М. А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. М., 2003. 159 с.
18. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98—106.
19. Падун М. А., Тарабрина Н. В. Когнитивно-личностные аспекты переживания посттравматического стресса // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 5. С. 5—15.
20. Падун М. А., Тарабрина Н. В. Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 1. С. 121—140.
21. Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017. 624 с.
22. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2010. 720 с.
23. Секацкая Е. О. Базисные убеждения личности, представления о себе и их взаимосвязь со стратегиями совладания // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 23—29.
24. Точки соприкосновения в моделях А. Эллиса и А. Бека / О. М. Радюк [и др.] // Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5—7 окт. 2018 г. Минск: БГПУ, 2018. С. 94—104. URL: https://www.researchgate.net/publication/328108179_Tocki_soprikosnoveniya_v_modelyah_AEllisa_i_ABeка (дата обращения 15.01.2022).
25. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2020. 608 с.
26. Чернов А. Ю., Зиновьева Д. М., Водопьянова Н. Е., Фомина О. О. Структура и виды когнитивных схем психологического благополучия // Известия Саратовского университета. НС. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2020. № 1 (33). С. 33—43.
27. Чудновский В. Э. Актуальные вопросы психологии становления убеждений // Вопросы психологии. 1990. № 5 (90). С. 40—48.
28. Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. 206 с.
29. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. СПб.: Речь, 2002. 352 с.
30. Beck A., Knapp P. Cognitive therapy: foundations, conceptual models, applications and research // Rev Bras Psiquiatr. 2008. No. 30 (II). P. 54—64.
31. Dysfunctional Metacognitive Beliefs Are Associated with Decreased Executive Control / B. Kraft, R. Jonassen, T. C. Stiles, N. I. Landrø // Front Psychol. 2017. № 8. P. 593. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00593. PMID: 28469590; PMCID: PMC5396417.
32. Wagoner B. The Constructive Mind: Bartlett's Psychology in Reconstruction. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017.

References

1. Bashkina EV. Interrelation of basic beliefs and psychological security of the personality of police officers. *Psichologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti = Psychology and pedagogy of official activity*. 2021;(1):26-29. (In Russ.).
2. Meshcheryakov BG, Zinchenko VP (eds). *Bol'shoj psihologicheskij slovar' = A large psychological dictionary*. St. Petersburg: Prime-EUROZNAK; 2003. (In Russ.).
3. Beck J. *Kognitivno-povedencheskaya terapiya. Ot osnov k napravleniyam = Cognitive behavioral therapy. From basics to directions*. St. Petersburg: Piter; 2019. (In Russ.).
4. Belykh TV. Socialization and resocialization of personality after psychological trauma. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2017;(11-12):27-32. (In Russ.).

5. Bogomaz SA, Rubanova AL. Positive system of basic beliefs as a foundation for the development of personal maturity in first-year students. *Medicinskaya psihologiya v Rossii: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Medical Psychology in Russia: an electronic scientific journal*. 2014;25(2). Available from: http://mprj.ru/archiv_global/2014_2_25/nomer/nomer13.php (accessed 17.12.2021). (In Russ.).
6. Vasil'eva EA, Zhedunova LG. Features of basic beliefs of a person with eating disorders. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2016;(3):223-228. (In Russ.).
7. Gricenko VV, Reznik AD, Konstantinov VV [et al.]. Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic beliefs of the individual. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya = Clinical and special psychology*. 2020; 9(2):99-118. DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-602-609. (In Russ.).
8. Elagina MYu, Solomoniya IV. On the question of unconscious attitudes of personality from the position of cognitive-behavioral approach. *Molodoj issledovatel' Dona = Young researcher of the Don*. 2019;18(3);123-126. (In Russ.).
9. Zhedunova LG. Dynamics of basic beliefs of a person in the process of experiencing a personal crisis. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2009;(4):145-149. (In Russ.).
10. Zhedunova LG, Posysoev NN. Dynamics of basic beliefs of the individual during the coronavirus pandemic. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of YarGU. Humanities series*. 2021;15(4):603-609. DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-602-609. (In Russ.).
11. Zhemchugova AA. Time perspective as a factor of basic beliefs of personality. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovanij = New impulses of development: questions of scientific research*. 2020;(4):156-160. (In Russ.).
12. Zaborina LG. Bazisnye ubezhdeniia roditeley detey-invalidov v usloviiakh khronicheskogo stressa = Basic beliefs of parents of disabled children in conditions of chronic stress. Thesis. Moscow; 2008. (In Russ.).
13. Zalessky GE. Psihologiya mirovozzreniya i ubezhdenij lichnosti = Psychology of a person's worldview and beliefs Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1994. (In Russ.).
14. Kant I. Kritika chistogo razuma = Critique of pure reason. Moscow: AST; 2017. (In Russ.).
15. Libin AV. Differentsial'naya psihologiya = Differential psychology. Moscow : Yurayt; 2020. (In Russ.).
16. Nelson-Jones R. Teoriya i praktika konsul'tirovaniya = Theory and practice of counseling. St. Petersburg: Piter; 2000. (In Russ.).
17. Padun MA. Osobennosti bazisnykh ubezhdeniy u litc, perezhivshikh travmaticheskij stress = Features of basic beliefs in people who have experienced traumatic stress. Thesis. Moscow; 2003. (In Russ.).
18. Padun MA, Kotelnikova AV. Modification of the methodology for the study of the basic beliefs of the personality R. Yanoff-Bulman. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2008; 29(4):98-106. (In Russ.).
19. Padun MA, Tarabrina NV. Cognitive and personal aspects of experiencing post-traumatic stress. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2004;25(5):5-15 (In Russ.).
20. Padun MA, Tarabrina NV. Mental trauma and basic cognitive schemes of personality. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*. 2003;(1):121-140 (In Russ.).
21. Polyakov SE. Koncepty i drugie konstrukcii soznaniya = Concepts and other constructions of consciousness. St. Petersburg: Piter; 2017. (In Russ.).
22. Rubinstein SL. Osnovy obshchej psihologii = Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Piter; 2010. 720 p. (In Russ.).
23. Sekatskaya EO. Basic beliefs of personality, self-image and their relationship with coping strategies. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*. 2020;(6):23-29. (In Russ.).
24. Radyuk OM [et al.]. Tochki soprikosnoveniia v modeliakh A. Ellisa i A. Beka = Points of contact in the models of A. Ellis and A. Beck. In: Kognitivno-povedencheskij podhod v konsul'tirovanii i psihoterapii = Cognitive-behavioral approach in counseling and psychotherapy: materials of the International Scientific and Practical Conference. Minsk, October 5—7 Minsk : BSPU; 2018. Pp. 94—104 (In Russ.).
25. Hjell L, Ziegler D. Teorii lichnosti = Theories of personality. St. Petersburg: Piter; 2020. (In Russ.).
26. Chernov AYu, Zinovieva DM, Vodopyanova NE, Fomina OO. Structure and types of cognitive schemes of psychological well-being. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. NS. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya = News of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2020; 33(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-vidy-kognitivnyh-shem-psihologicheskogo-blagopoluchiya> (accessed 11.11.2021). (In Russ.).

27. Chudnovsky VE. Topical issues of psychology of formation of beliefs. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 1990;90(5):40-48. (In Russ.).
28. Padun MA, Kotelnikova AV. Psihicheskaya travma i kartina mira: Teoriya, empiriya, praktika = Mental trauma and the picture of the world: Theory, empiricism, practice. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2012. (In Russ.).
29. Ellis A, Dryden W. Praktika racional'no-emocional'noj povedencheskoj terapii = The practice of rational-emotional behavioral therapy. St. Petersburg: Speech; 2002. (In Russ.).
30. Beck A, Knapp P. Cognitive therapy: foundations, conceptual models, applications and research. *Rev Bras Psiquiatr*. 2008;30(II):54-64.
31. Kraft B, Jonassen R, Stiles TC, Landrø NI. Dysfunctional Metacognitive Beliefs Are Associated with Decreased Executive Control. *Front Psychol*. 2017;8:593. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00593. PMID: 28469590; PMCID: PMC5396417.
32. Wagoner B. The Constructive Mind: Bartlett's Psychology in Reconstruction. Cambridge: Cambridge University Press; 2017.

Информация об авторе

Д. В. Меркурьев — аспирант кафедры психологии.

Information about the author

Dmitry V. Merkuriev — postgraduate student of the Department of Psychology.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

The article was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.